

Стоит заранее подготовиться к свадьбе

Поскольку Чжао Юэ учил очень терпеливо, даже без фундамента для боевых искусств вкупе с не низкой сообразительностью Вэнь Люняня, уже через пару часов он мог дать достойный отпор грабителям.

— Хорошо потренировались, — сказал Чжао Юэ.

Вэнь Люнянь потер запястья:

— Есть еще один секрет.

— М? — Чжао Юэ удивился. — Что за секрет?

— Не паниковать, убедиться, что твердо стоишь на ногах, и найти возможность пнуть противника в корень жизни!

Чжао Юэ: "..."

Какое краткое изложение.

Вэнь Люнянь довольно заявил:

— Этот прием довольно прост.

Чжао Юэ покачал головой:

— Я лишь опасаюсь, что в будущем что-то произойдет. Но на всякий случай тебе лучше не выходить поздно ночью, понимаешь?

Вэнь Люнянь закивал:

— Понимаю.

Редко доводилось увидеть его таким послушным, Чжао Юэ это даже позабавило. Заметив, что время уже почти пришло, он приказал принести в спальню горячей воды.

— Ты должно быть устал, отдохни.

— Угу, — Вэнь Люнянь начал снимать одежду.

Чжао Юэ: "..."

Он бы хотел этого избежать.

Вэнь Люнянь снял мантию и ослабил завязки нижнего белья.

Чжао Юэ не знал куда девать глаза.

Хотя раньше, когда он был ранен, Чжао Юэ сто раз помогал ему мыться, но на сей раз он немного... нервничал.

Вэнь Люнянь снял внутреннюю рубашку и положил ее на подставку. Прежде чем Чжао Юэ

успел оторвать глаза от белой спины, он наклонился и стянул штаны. Оставшись в одном нижнем белье, он осторожно шагнул в бочку для купания.

Нижняя часть живота Чжао Юэ слегка напряглась.

— Ах... — Вэнь Люнянь удовлетворенно вздохнул. После тренировки он весь был покрыт потом, так что принять горячую ванну оказалось очень кстати.

Глядя на его простодушное и непорочное лицо, Чжао Юэ втайне ругал сам себя. Почему он вообще думает о таких вещах?

Вэнь Люнянь снял под водой нижнее белье и повесил его на край бочки.

У Чжао Юэ внезапно прилила кровь ко лбу.

Вэнь Люнянь недоуменно спросил:

— Великий глава не будет мыться? Почему ты там стоишь?

Лицо Чжао Юэ тотчас застыло. Он что, хочет вместе... помыться?

Вэнь Люнянь продолжил:

— Можно приказать принести сюда еще одну бочку.

Чжао Юэ никогда бы не признался, что после его слов в его сердце промелькнул след разочарования.

Значит две бочки.

Очень скоро принесли еще одну бочку с водой, и Чжао Юэ снял с себя верхнюю одежду, обнажая крепкую грудь.

Вэнь Люнянь лежал на краю бочки и с интересом наблюдал за ним.

Чжао Юэ шагнул в воду в белых штанах.

Вэнь Люнянь серьезно сказал:

— Разве это не неудобно? Нужно раздеться, чтобы принять ванну.

Чжао Юэ: "..."

Две бочки стояли очень близко, и Вэнь Люнянь протянул руку, чтобы коснуться шрама на груди Чжао Юэ.

Все тело Чжао Юэ напряглось, словно там горел огонь, но, к счастью, он был под водой. Если не видно, тогда не так стыдно.

Рука Вэнь Люняня такая белая и тонкая. Через мгновение брови Чжао Юэ дернулись и он схватил его за запястье. Почему ты опускаешься ниже?!

Выражение лица господина Вэня стало недоуменным.

— В чем дело?

Чжао Юэ совсем измучился.

— Ничего.

— Я помогу тебе помыть спину.

— Не надо.

— Тогда ты помоги мне помыть спину.

Чжао Юэ не успел ничего сказать, как он повернулся, открывая свою спину.

Главе Чжао только и оставалось, что взять полотенце и помочь ему помыться. Но в то же время его взгляд неконтролируемо скользил вниз. Вода в бочке прозрачная, и в ярком свете свечей был ясно виден скрытый контур, белый, мягкий, и красивый.

Из носа хлынула кровь. Чжао Юэ вылетел из бочки, как будто увидел привидение.

— Что случилось? — Вэнь Люнянь испуганно вздрогнул и поспешно обернулся.

— Ничего, — Чжао Юэ прикрыл нос и сказал: — Я не тренировался должным образом, поэтому ци и кровь пошли в обратном направлении.

— Как много крови! — Вэнь Люнянь втянул глоток холодного воздуха, повернулся к нему спиной и взял полотенце. Черные волосы в беспорядке приклеились к коже, талия тонкая и гибкая. Взгляд снова пополз вниз... У великого главы Чжао закружилась голова, и почти вся кровь брызнула из носа!

Вэнь Люнянь быстро натянул нижнее белье, схватил оставшиеся от перевязки бинты, и помог ему вытереть следы крови.

— Откинь голову назад.

Чжао Юэ очень хотел найти ледяную реку, чтобы прыгнуть в нее.

Вэнь Люнянь усадил его на стул и приложил холодную бутылочку с лекарством вместо холодного компресса.

Чжао Юэ решительно закрыл глаза, думая о нем, как о босоногом враче, чтобы хоть немного успокоиться.

Когда он сменил примерно восемь бутылочек, кровотечение наконец остановилось, и Вэнь Люнянь вздохнул с облегчением.

— Отлично. Как получилось, что кровь и ци пошли в обратном направлении?

— У людей, которые занимаются боевыми искусствами, такое часто случается.

— Это снова может случиться? — удивился Вэнь Люнянь.

— Да, — невозмутимо ответил Чжао Юэ.

— Тогда тебе нужно как следует укреплять здоровье, — Вэнь Люнянь влажной тканью стер оставшиеся следы крови. — Иначе кровотечение вернется.

Чжао Юэ ощущал беспокойство, висок распух и заболел, будто готов был взорваться. Подняв руку, он потер его и его взгляд нечаянно опустился вниз, на самого себя... Из-за того, что он выскочил в спешке, на нем были надеты лишь тонкие штаны, мокрые от воды. Это все равно, что быть полностью голым.

Глаза Вэнь Люняня устремились вниз.

Чжао Юэ смутился.

Вэнь Лю Нянь был спокоен, его лицо непорочно. Если сравнить их двоих, кажется, глава Чжао слишком много думает.

В конце концов, они оба мужчины, и ничего нового там нельзя увидеть.

Поэтому Чжао Юэ продолжал сидеть неподвижно, пока Вэнь Люнянь не отвел взгляд и не встал.

Господин Вэнь произнес:

— Хочешь отдохнуть? Или выпить немного супа с красными финиками, чтобы укрепить здоровье?

— Не нужно.

Сейчас лучше ничего не укреплять, иначе погасить жар удастся только холодной водой.

— Ох.

Чжао Юэ проследил, как он забирается под одеяло и в свою очередь улегся рядом.

Вэнь Люнянь задрожал.

Чжао Юэ: "..."

— Холодно, — сказал Вэнь Люнянь.

Чжао Юэ подоткнул ему одеяло.

— Спи.

Вэнь Люнянь послушно закрыл глаза. Сверху его ресницы выглядели очень длинными.

Чжао Юэ взмахом руки погасил свет.

Если он продолжит смотреть, неизвестно, сколько еще сможет оставаться благородным человеком.

В темноте дыхание Вэнь Люнянь очень скоро стало ровным. А вот Чжао Юэ не ощущал ни малейшей сонливости. Ему не только не хотелось спать, но еще и некая его часть все больше пробуждалась.

Снаружи раздался отдаленный раскат грома. Вэнь Люнянь повернулся, и всем телом потерся о его руки, милый, как ласковый кот.

Чжао Юэ нерешительно обнял его, большой рукой мягко погладив его по черным волосам.

Разок дать себе волю... никто не помешает.

Вэнь Люнянь спал еще более сладко.

Мужчина в его руках прекрасен, словно мечта. Все казалось таким нереальным. Чжао Юэ слегка опустил голову и запечатлел легкий поцелуй в уголке его губ.

Рано утром на следующий день, дождавшись, когда Вэнь Люнянь проснется, Чжао Юэ отправился в соседний двор, чтобы обсудить с Лу Чжужем предстоящую работу. Толкнув дверь, он сразу заметил, что Хуа Тан и Чжао У уже пришли и как раз кормили Красного Волка мясным фаршем.

Лицо Чжао Юэ сразу же застыло.

Поскольку прошлой ночью про Красного Волка он... забыл.

Раньше они договорились, чтобы Красный Волк остался в комнате книжного червя, поэтому он хотел оставить его у себя, чтобы тот не боялся, но после обеда он передал его Хуа Тан для окуривания, а потом... забыл вернуть обратно!

Красный Волк вовсе не чувствовал себя покинутым. Увидев Чжао Юэ, он поздоровался, радостно помахав усиками. Пришел!

Чжао Юэ почувствовал себя виноватым.

— Великий глава, — Хуа Тан посадила Красного Волка на стол. — Где господин?

— Он еще спит.

Хуа Тан на пробу спросила:

— Может сварить немного супа?

Непонятно, что случилось прошлой ночью, если он до сих пор не встал.

— Не нужно, — покачал головой Чжао Юэ.

Как это не нужно?! Темные стражи осуждающе посмотрели на него. Как ты можешь быть таким бессердечным, даже суп не хочешь сварить!

Чжао Юэ совершенно не интересовался тем, что происходит у них в головах, и сразу перешел к делу:

— Отправляемся сегодня вечером?

Лу Чжуй сразу откликнулся:

— Боюсь сначала нужно спросить господина, прежде чем принимать решение.

Я не могу быть главным, и я уверен, что вы тоже не можете быть главным.

Великий глава Чжао ощутил сильную головную боль.

К счастью, Левый страж вовремя вернула тему разговора в нужное русло:

— Сяо У будет тайно следить за передвижениями клана Му.

— Постоянно?

Хуа Тан кивнула.

Чжао Юэ чуть нахмурился.

— Это не только ради тебя, — сказал Чжао У. — Му Ван Лэй коварен по натуре. Если оставить ему поле для деятельности, много народу пострадает. Однако, можешь не беспокоиться, дворец Преследующих Тени никогда не будет вмешиваться в личные счета.

Чжао Юэ кивнул:

— Премного благодарен.

— Еще это, — Хуа Тан протянула ему небольшую сумку с лекарствами. — Это необходимые лекарства, если будешь подготовлен — не пострадаешь. Красного Волка берешь с собой?

— Нет, он останется в ямэне.

— Господин сможет позаботиться о нем, — вмешался Лу Чжуй.

— Серьезно? — настал черед Хуа Тан и Чжао У удивляться. Они лично видели, как он прятался от мотылька под одеялом и отказывался вылезать. Как он сможет позаботиться о Красном Волке?

Хотя он не кусается, но он очень ядовит...

— Да, — сказал Чжао Юэ. — Не нужно беспокоиться, Красный Волк не укусит.

— Я-то верю, но как господин сможет принять его?

В этом нет никакого смысла...

Темные стражи почтительно смотрели на него. Великий глава, который приложил руку, чтобы излечить многолетнюю болезнь, заслуживает того, чтобы ему вышили почетное знамя.

Позже, Чжао Юэ и Лу Чжуй действительно вернулись на гору Цанман. В ямэне Вэнь Люнянь сидел за столом и смотрел на красный резной ящичек.

Красный Волк настойчиво просовывал свои усики в щелочку. Хочу выйти поиграть!

Вэнь Люнянь: "..."

Красный Волк не переставал толкаться головой.

*П.п.: А некоторые из моих пауков пытаются клыками вскрыть свои контейнеры.

Вэнь Люнянь огляделся по сторонам и нашел деревянную палочку, чтобы открыть замок.

Красный Волк немедленно высунулся в приподнятом настроении.

Вэнь Люнянь рефлекторно отреагировал и сразу же придавил его.

Красный Волк: "..."

Снова ткнулся головой!

Глядя как он увядает и лежит неподвижно, Вэнь Люнянь снова ощутил себя слишком недружелюбным, поэтому отбросил палочку, повторяя про себя, что он всего лишь краб, всего лишь краб, всего лишь краб!

Через мгновение Красный Волк снова осторожно высунулся наружу.

Вэнь Люнянь из всех сил постарался не выбежать на улицу.

Хватит тыкаться головой...

Красный Волк изо всех сил попытался повернуться и выпал из ящика красного дерева. Размахивая усиками, он начал бегать кругами по столу.

Чуть-чуть поиграем.

Вэнь Люнянь уставился на него и почувствовал... Что это насекомое, похоже, не такое уж и страшное.

Ярко-красный, круглый, и выглядит немного глупо.

Пробежав несколько кругов, Красный Волк немного утомился, поэтому улегся перед Вэнь Люнянем и вытянул свои маленькие усики.

Вспомнив о том, что говорила Хуа Тан, Вэнь Люнянь вытащил немного мясного фарша. Красный Волк и впрямь нырнул в него с головой, неистово пожирая мясо. Наевшись, он заполз в свой ящичек, намереваясь немного вздремнуть.

Вэнь Люнянь облегченно перевел дух. К счастью, он не бегал вокруг.

Человеку нелегко ужиться с насекомыми, совсем нелегко.

После полуночи Чжао Юэ и Лу Чжуй благополучно вернулись на Сумеречную скалу. Хотя все адепты уже были отозваны в форт Тэн Юнь, но из-за того, что вокруг все было напичкано ловушками, не было никаких следов вторжения посторонних.

Лу Чжуй зажег свечу.

— Боюсь, этот бой будет жестоким.

— Это мои личные счеты с кланом Му, — сказал Чжао Юэ. — Тебе не нужно вмешиваться.

— Чужим не нужно вмешиваться, но мы с вами как братья, с какой стати я должен оставаться в

стороне? — Лу Чжуй улыбнулся. — К тому же я уже много лет не сражался как следует, все кости разболтались.

— Спасибо, — Чжао Юэ похлопал его по плечу.

— Если действительно хотите поблагодарить, когда вы с господином поженитесь, запечатайте для меня большой красный конверт на счастье, — сказал Лу Чжуй.

— Кхэ-кхэ! — Чжао Юэ поперхнулся собственной слюной.

Почему он подумал о такой долгосрочной перспективе?

Лу Чжуй продолжал:

— В этот раз, когда мы спустимся, нужно будет подготовить сговорные дары. Говорят, семья господина Вэня богата, и правил у них тоже много. В таком деле нельзя допустить небрежности.

Даже если семья Вэнь тебя изобьет, нужно просто принять.

Чжао Юэ вытаращил глаза:

— Сговорные дары?

— Ага, сговорные дары, — Лу Чжуй еще больше изумился. Неужели он не знает элементарных вещей? Когда сватаешься, нужно принести сговорные дары, но никак не... приданое?

*П.п.: Очередная игра слов китайского языка. Это разные вещи: дары за невесту, а приданое жениху. То есть глава Лу даже мысли не допускает, что невестой может быть Чжао Юэ. Впрочем, это было бы забавно) Кстати, на китайском "клан" и "приданое" звучат одинаково, хотя пишутся по-разному.

Второго главу Лу как громом поразило. Такой возможности лучше не допускать.

— Мы обсудим это позже, — сказал Чжао Юэ.

— Почему позже? — недоуменно спросил Лу Чжуй. — Нужно же заранее готовиться. Говорят, дворец Преследующих Тени уже послал подарки.

Чжао Юэ: "..."

Чего?!

Лу Чжуй продолжал:

— Что касается приглашений на свадьбу...

— Хватит! — Чжао Юэ был измотан физически и душевно.

Лу Чжуй: "..."

Я еще не закончил.

— Я сам разберусь, а сейчас нужно решить как разделаться с кланом Му, — сказал Чжао Юэ.

— Еще кое-что, последнее.

— Что? — спросил Чжао Юэ.

— Великий глава слышал о Чжоу Динтяне из школы Павлина, старшем Чжоу?

— Разумеется, — кивнул Чжао Юэ.

— Он названный отец господина Вэня.

— Что?! — Чжао Юэ был потрясен.

— Левый страж так сказала, она не могла ошибиться, — Лу Чжуй похлопал его по плечу и проникновенно сказал: — Поэтому я и говорю, что лучше подготовиться заранее.

За тысячи ли оттуда, в Цзяннане, в роскошном и богатом доме, двое мужчин средних лет как раз вместе выпивали. Один, интеллигентный и изящный — глава дома Вэнь — Вэнь Жумо, отец Вэнь Люняня. Второй могучий и высокий. С первого взгляда было видно, что этот человек занимается боевыми искусствами. Это руководитель школы Павлина — Чжоу Динтянь.

— На сей раз мне придется побеспокоить вас, старший брат, — Вэнь Жумо подлил ему вина. — Растить такого сына — это одна головная боль.

— Мне не нравится такое слышать, — недовольно произнес Чжоу Динтянь. — Что случилось с моим названным сыном, который в шестнадцать лет сдал экзамен на танхуа*? Все еще подозреваешь, что в кургане не хватает дыма?

*П.п.: Напоминаю — это третье место на гос. экзаменах. Касательно кургана: если кратко, так говорят, когда предки накопили много добродетелей. Глава Чжоу говорит о трудолюбии префекта.

— Сдать экзамен — это, конечно, хорошо. Но он не остался в столице, а сбежал, чтобы стать провинциальным чиновником, — сказал Вэнь Жумо. — И ладно бы просто провинциальным чиновником, но он не захотел вернуться в Цзяннань, а вместо этого убежал еще дальше.

— Верно, убежал он далеко, — сказал Чжоу Динтянь. — Не говоря уж о тебе, но нотации от невестки совершенно невыносимы.

Вэнь Жумо продолжал страдать от головной боли:

— Город Юньлань, в котором я бывал, еще ничего. Хотя он далековато, но, по крайней мере, люди там живут в достатке. Кто бы мог подумать, что он сбежит в Цанман, не сказав семье. Если бы не Сяо Лю, который проезжал через Юньлань с купеческим обозом, боюсь, я бы до сих пор не знал, что он отправился в чужие края, где свирепствуют бандиты.

Он даже насекомых боится, как может семья не пережить?

— Не переживай, и скажи невестке не рыдать целыми днями, пока она не затопила все вокруг, — сказал Чжоу Динтянь. — Сначала посмотрю, что там за дела, и если те земли действительно такие убогие, я верну мальчишку.

— Прошу прощения за беспокойство, старший брат, — Вэнь Жумо растрогался до слез и беспрестанно кланялся. Если его не вернуть, боюсь, жена рано или поздно меня пришьет...

<http://bllate.org/book/15740/1409136>